

Михаил Серёгин

Бесы в погонах

Москва
T8 RUGRAM
2018

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)

Серёгин, М.

С32 Бесы в погонах / М. Серёгин. – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2018. – 430 с. – (Увлекательное чтение).

ISBN 978-5-521-76123-4

Тихий городок Усть-Кудеяр снова сотрясают нешуточные страсти. Мафия расправляется с неугодными силовиками с помощью их коррумпированных коллег. Священник Василий вынужден вступить в нелегкую схватку с силами зла, ведь у него за плечами опыт службы в войсках спецназначения.

BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-76123-4

© Т8 RUGRAM, оформление, 2018
© Т8 Издательские технологии, 2018

Часть I

Когда раздался этот жуткий крик попавшей в капкан крысы, отец Василий ел борщ. Ольга испуганно вздрогнула, но священник успокаивающе поднял руку:

— Все нормально, Олюшка, это, наверное, Санька своего «клиента» дождался...

И тогда крик раздался снова. Но на этот раз вопль был охотничьим и вполне победным.

Священник вздохнул, отставил тарелку в сторону и поднялся.

— А может быть, не надо, батюшка? — встревожилась попадья. — Пусть сами управляются...

— Не бойся, Олюшка, я просто схожу гляну, — улыбнулся священник, сладко, так что захрустели суставы, потянулся и вышел во двор.

Неярко светило уходящее вечернее солнце. Ласково трепал свежую зеленую листву ветерок, и все в природе было слаженно, гармонично и одухотворенно.

— Су-ука! — то ли проорали, то ли прорыдали где-то в камышах внизу уходящего к речке Студенке оврага. — Мусор гнойны-ы-ый...

«Точно, — хмыкнул священник. — Поимел-таки Санька своего наркодилера! Ай, молодец, шкет!» Он энергично потер ладонью о ладонь, спустился с крыльца и торопливо зашагал к оврагу: любопытство снедало его все сильнее.

Любимая кобыла отца Василия по кличке Стрелка подбежала к хозяину и тревожно всхрапнула.

— Что, Стрелка, — улыбнулся священник и ласково потрепал свою любимую животину по шее. — Не нравится тебе, когда человек на человека охотится?

Стрелка всхрапнула и, дернув шкурой на загривке, снова отбежала в сторону. Ей такая охота определенно не нравилась.

Треск в камышах стоял такой, словно там стоя борзых валила медведя. Отец Василий подобрал полы рясы и бодро сбежал по склону оврага вниз. Прошел немного вперед и удовлетворенно крикнул: Санька уже сидел верхом на лежащем лицом вниз молодом черноволосом и курчавом человеке и заворачивал ему руки за спину.

— Гнида! — рыдал задержанный. — Мусор поганый! Ну, погоди, еще ответишь за все!

— Эт-точно! — засмеялся Санька и защелкнул браслеты наручников. — Поднимайся! А то развалился, понимаешь, нарастопырку, словно давать собрался!

Он поднялся сам и, схватив за шиворот, поставил на ноги своего пленника.

— Этот? — поинтересовался священник.

— Ага, — легко ответил Санька и ткнул задержанного преступника в спину. — Поше-ол!

Молодой человек негодуя, почти как Стрелка, передернулся, словно стряхивая с себя Санькину руку, и, широко ступая, двинулся вперед, к круто уходящему вверх началу оврага.

— Слышь, батюшка, от тебя позвонить можно? — весело поинтересовался Санька. — А то у меня рация не работает — то ли отсырела, то ли аккумулятор сдох... не пойму.

— Конечно, позвони, — улыбнулся молодому рубоповцу отец Василий; ему очень понравился этот дерзкий, неунывающий парнишка сразу, как только появился.

Три дня назад, поздно вечером, почти ночью, в дверь недавно отстроенного дома усть-кудьярского священника постучали. Уже покормившая маленького Мишаньку Ольга открыла сама, но через пару секунд звала мужа.

— Батюшка, это по вашей части...

Отец Василий вздохнул: отрываться от телевизора не хотелось, но, делать нечего, встал и побрел в прихожую. Там стоял быстроглазый, выгоревший добела парнишка.

— Здравсьте, батюшка! — широко улыбнулся он.

— И ты будь здоров, — пожелал священник.

— Я за дозволением пришел, — еще шире улыбнулся парень.

— Спрашивай... — пожал плечами отец Василий, провел парня в гостиную и усадил в кресло.

— Я из РУБОПа, и мне нужно место для засады, — почесал в затылке парень. — А лучше, чем у вас, ничего поблизости и нет.

Начало было многообещающим. Священник хмыкнул, покачал головой и приготовился выслушать все до конца.

Санька Мальцев оказался молодым, только что вышедшим из училища и, естественно, подающим ослепительные надежды милицейским лейтенантом. В этих краях Санька объявился по делу, поскольку, по его информации, на днях где-то здесь должна была состояться встреча двух наркодельцов. Конечно, формально этим делом должен был заниматься отдел по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, но у Саньки были свои разработки, и через одного из дельцов он, судя по всему, планировал выйти на птицу покрупнее. По крайней мере, именно такие выводы сделал для себя священник. И теперь Саньке нужно было место для засады.

— Вы что, прямо в моем доме собираетесь своей борьбой с преступностью заниматься? — со сдержанным неудовольствием поинтересовался отец Василий.

— Не-ет! — замотал головой Санька. — Из дома неудобно, я уже все осмотрел, обзор слабый, да и дом уж очень приметный.

— А тогда при чем здесь я? — удивился священник.

— Это же ваша цистерна у оврага стоит? — поинтересовался Санька.

— Ну-у... да, — протянул отец Василий.

С тех пор как в его новом доме появилось централизованное водоснабжение, надобность в автоцистер-

не для воды отпала, и ее, чтобы не захламлять двор, решили вывезти. Но работяги были, естественно, не трезвы, толком тяжеленную цистерну на тележке не закрепили, и она, выломав борт, словно спичечный коробок, ухнула вниз и покатилась к оврагу. Как еще никого не придавило!

Овальная в сечении автоцистерна прокатилась недалеко и, встав боком, застряла в первой же промоине. Работяги принялись уверять, что сейчас же все сделают: погрузят и увезут, но отец Василий, чтобы, не приведи господь, кого не придавило, быстро расплатился и погнал всех со двора. Так она с тех пор там и лежала.

— Я бы хотел устроить засаду в ней, — пояснил свою мысль Санька. — Место удобное, обзор из люка великолепный...

— Так ночью же холодно... — забеспокоилась Ольга. — Как вы там собираетесь сидеть? Одно ведь железо кругом!

— Я привычный! — легкомысленно отмахнулся Санька.

Отец Василий покачал головой. Мало того, что Санька собирался сидеть в засаде один, так еще и в холодной цистерне... Он не верил, что у этого шкета хватит духу отдежурить хотя бы ночь в таких условиях... Наверное, поэтому и возражать не стал. Санька благодарно кивнул, попил с ними чаю, попрощался и растворился во тьме.

Утром отец Василий проверять, все ли там у молодого милиционера в порядке, не стал — не до того было: служба на носу. Впрочем, он отметил, что Стрелка стоит возле цистерны и, поводя широкими ноздрями,

явно караулит спрятавшегося в ней чужого человека, наверное, дабы чего не стибрил. Водились за старой, капризной кобылой эти полицейские наклонности...

Вечером отец Василий пришел уставший, и ему снова было недосуг поинтересоваться состоянием молодого человека. Но, когда он сел ужинать, Ольга вздохнула:

— Оладушков ему напекла да отнесла... Так он просил больше не приходить. Чтобы не выдать... месторасположения.

— А олады взял? — поинтересовался священник.

— Взял.

Священник удовлетворенно рассмеялся. Еще бы он не взял: против Ольгиных оладий и сытый человек не устоит. А уж голодный — тем более! Даже если это крутой мент в самой настоящей засаде.

А потом прошли еще одни сутки. Ночь была на редкость холодной, и Ольгин материнский инстинкт взял свое, превозмог все запреты и заставил ее вытащить старое ватное одеяло и отнести его в опрокинутую на бок цистерну.

— Ну, как он там? — поинтересовался отец Василий.

— Зубами стучит, — покачала головой попадья. — Сказал: «С-спас-с-сибо, не с-стоит», — передразнила она Саньку.

— Но одеяло-то взял?

— Взял.

А спустя еще одни сутки, уже к вечеру, Санька своего дождался. Доказательством чему и был этот жуткий двойной вопль: ярости у пойманного преступника и торжества у поймавшего его милиционера.

Санька вывел своего бандюгу на открытое место и снова уложил на землю лицом вниз.

— Не поддержишь его, батюшка? — уставился он на священника невинным взглядом голубых как небо глаз. — А я пока позвоню...

— Ну уж нет, Александр! — рассмеялся отец Василий. — Это не моя работа — преступников держать.

Саньке, видно, и самому стало смешно от своей наглой непосредственности, и он тоже рассмеялся.

— Тогда позвони...те моему начальству, пожалуйста, не считите за труд.

— Не сочту, — с достоинством поклонился священник и неторопливо отправился в дом. «Ишь, чего удумал! — хмыкал он. — Не поддержи ли я его...»

Он позвонил по названному Санькой телефону, и через десять минут во дворе появились две машины: милицейский «уазик» с узкой зарешеченной камерой позади и новенькая черная «Волга». И вот из «Волги» и вылетел одетый в камуфляж невысокий, плотный и очень рассерженный милицейский начальник.

— Санька, твою мать! Ты что творишь?! — с ходу заорал он. — Я тебе чем сказал заниматься?! А ты что делаешь?!

— Блин, Андрей Макарыч! — жизнерадостно отозвался молодой лейтенант. — Ты только глянь, кого я взял!

Милицейский чин наклонился, взгляделся и охнул:

— Сережа?! Якубов?! Вот это номер! Так это он, что ли, курьером сработать подрядился?

— Ага! — хохотнул Санька. — Прикинь, Макарыч, че делается!

Камуфлированный милиционер медленно разогнулся и тоже захохотал:

— Вот это да!.. Сам Якубов-младший изволили за решеточку пожаловать! Охо-хо! Вот папанька обрадуется!

— Ты, мусор поганый, моего отца не трожь! — злобно прошипел с земли задержанный. — Тебе до него, как до неба!

— Не бойсь! — еще пуще рассмеялся милицейский чин. — Лиха беда начало! Сегодня тебя взяли, а завтра и его как миленького... Вот увидишь! Всей семьей будете в одном обезьяннике сидеть! Обещаю! Хочешь, я прямо сейчас ему позвоню, расскажу, как его сынуля на таком барахле прокололся?! Пусть порадуетя!

Задержанный злобно ощерился, но на этот раз промолчал.

В понятия пригласили соседей: Ольга, понявшая, что дело нешуточное, что-либо подписывать наотрез отказалась, да и на мужа глянула так выразительно, что тот лишь тяжело вздохнул и развел руками.

— Я и так вам помог...

Но кое-что супруги услышали, увидели и узнали.

Задержанный Сергей Якубов двадцати двух лет приходился сыном известному городскому предпринимателю Роману Григорьевичу Якубову. Впрочем, как многие считали, предпринимательство для Романа